

Небольшой отряд из двадцати человек двигался по роще. Когда они углубились в заросли, красноволосый чародей вскинул руку. Все остановились. Маркус подошел к Ульриху:

— Ну что там слышно?

— Тише. — Ответил чародей. — За тем оврагом их наверное человек пятьдесят. Кажется просто отдыхают после рейда.

— Какой план?

— Пускай наш чародей Земли вместе с тремя парнями обойдет их сбоку, и использует чары чтобы сковать противника. А мы же ударим пока они не готовы. Пойдет?

— Да. Нормально. Хотя у нас будут потери.

Из кустов был виден лагерь повстанцев. Они специально не жгли костров, чтобы не выдать себя дымом, было видно, что часть из них замечает следы ведущие к лагерю. За три недели боев повстанцы стали гораздо более опытными. Но и имперская армия тоже. Полковник фон Каплан придумал тактику прочесывания разбив леса провинции на квадраты. Прочесывая поэтапно каждый из них удавалось выявлять вот такие лагеря и ликвидировать их. Зачастую даже меньшими силами. Так как на стороне повстанцев практически не выступали чародеи. Хотя пришлось отметить, что из других полков армии, солдаты периодически дезертировали по несколько человек.

Отряд изготовился к бою. Оставалось лишь закричать: «Вперед!». И к лагерю вынеслась небольшая лавина людей. Повстанцы повскакивали со своих мест, те что ближе всего были к атакующим сразу заняли оборону. Видимо чтобы выиграть время для остальных. И тут в дело вступил чародей Земли. Грязь под ногами у бегущих повстанцев стала вязкой, затягивающей. Больше о беге и речи не шло. Горстка защитников так и не дождалась помощи. Нападающие изрубили их на части. Ульрих же пользуясь возможностью начал наносить кровавые узоры на лицо. Тем временем битва превратилась в отдельные схватки. Маркус с Гюнтером вступили в дело и над лагерем взметнулись огненные столбы. Тем временем часть повстанцев прорвалась к коням и уже намеревалась ускакать прочь. Ульрих усиленный своими чарами в несколько прыжков оказался возле них. «Хм, а если я постараюсь, то наверное смогу догнать и лошадь в таком состоянии» — подумал чародей. Одного из всадников он рубанул по ноге, а лошадь другого полоснул по боку. Только третьему удалось сбежать.

Они вернулись штаб с победой. Однако полковник был чернее тучи. А все дело было в том, что вчера два полка ушли ускоренным маршем на север, тем самым выйдя из подчинения, головы их старших офицеров были обнаружены на кольях. Видимо они решили присоединиться к основным силам повстанцев, которые теперь решили действовать открыто, тем самым показав свою силу. Если они одержат победу, то это покажет уязвимость власти, тогда бунты недовольных начнутся по всей стране. Допускать этого было нельзя. Генерал Гхорст фон Кринг, командующий всей операцией против повстанцев, приказал оставшимся в его распоряжении четырем полкам выдвигаться следом за повстанцами. Пришло время генерального сражения.

Поле битвы должен был стать Морской тракт. Огромная дорога ведущая от одного моря до другого. Иногда ее называли Варварской, ибо по ней шли от одних далеких варваров к другим. Армия повстанцев представляла из себя жалкое зрелище с точки зрения имперских военных. Множество различных легковооруженных отрядов, хотя становой хребтом являлись именно дезертиры из имперской армии. С некоторой досадой наблюдатели отметили, что у неприятеля

хватает металлических машин, которые они захватили в городах. У имперских сил же было много тяжелой пехоты и кавалерии, так же к войскам в последний момент подоспели конные арбалетчики, которых сняли с западной границы с кочевниками. Сбрасывать со счетов чародеев, спешно призванных из соседних провинций, тоже было нельзя. В итоге повстанцы имели около 30 тысяч войска, а у их противников лишь 20 тысяч. Конечно можно было подождать подкреплений, однако повстанцы тоже не сидели сложа руки и их подкрепления тоже прибывали. Если дать им время, то они либо начнут партизанскую войну против имперских сил, сконцентрированных на небольшой территории, и тогда начнутся проблемы со снабжением, либо они начнут укрепляться, и тогда придется потратить много времени на, по сути, осаду. А командование этого не хотело. Они хотели вернуться в Цендранг с победой и головами.

Ульриха тоже не оставили без внимания, его задачей в этой битве должен был стать захват кого-то из лидеров повстанцев, ибо так пожелал Максимилиан VI. Единственным вариантом достичь желаемого была эта битва, в случае победы Империи, враги разлетятся словно семена одуванчиков на ветру, а случае поражения... даже думать об этом не хотелось. Хотя чародей ничего не смыслил в войнах, он понимал, что лучшая битва эта та что выиграна до ее начала, просто противник об этом знать не должен до самого конца. И ему казалось что это имперцы чего-то не знают.

Наконец армии заняли позиции. Небольшие отряды уже начали прощупывать оборону. Пока командующие составляли планы. Чародеи готовились к битве: чародеи Воды высчитывали вероятность дождя, чародеи Огня на основе этих расчетов решали, будут ли они что-то поджигать, либо просто замораживать грязь на пути у тяжелой пехоты, чародеи Земли уже возводили небольшие валы вокруг лагеря, остальным оставалось лишь просто ждать. Вот и Ульрих просто устроился отдыхать. Хотя он и был формальным представителем чародеев-волонтеров при армии, он быстро спихнул эту обязанность на Маркуса, тот особо не сопротивлялся. Однако отдых красноволосого был прерван двумя странными бородатыми людьми, один из них был седеющим мужчиной, а второй был гораздо младше Ульриха. Мужчина представился:

— Готфрид фон Норен, чародей Боли.

При упоминании школы Ульрих слегка напрягся. Но мужчина выкинул руку для приветствия. Они пожали их, при чем Ульрих удивило, что тот пожал не ладонь, а предплечье, так здоровались только на севере. Красноволосый быстро пришел в себя:

— Чем могу помочь?

— Маркус фон Ройс сказал, что мне нужно поговорить с вами на тему предстоящей битвы. Думаю мы сможем помочь друг другу в подготовке.

Стало ясно к чему он клонит, судя по снаряжению, от которого прямо веяло пограничьем, они не лекари снимающее боль:

— А мне сказали, что свободный скот возможно будет через два дня.

— А кто говорит о скоте? — Усмехнулся младший чародей. — Мы с отцом смогли поймать парочку местных повстанцев.

— Понимаю. Но вы же не собираетесь его задействовать прямо перед нашими людьми, я думаю они не поймут.

— Я уже нашел подходящую полянку, думаю с вашей помощью нам разрешат ей воспользоваться.

— Хорошо, видимо прямо завтра и начнем сбор.

И вот уже ранним утром Ульрих и четверо чародеев Боли стояли на обычной полянке. Тут же на земле лежали связанные пленники, всего их было двенадцать человек. Хотя теперь их иначе как сосуды назвать было нельзя, в них была запечатана чародейская энергия, которая только ожидала высвобождения и сбора. Тем временем Ульрих и Готфрид вели беседу:

— Обычно мы используем молоты, они позволяют не убить жертву раньше времени, плюс ее можно оставить на потом и она не истечет кровью, ну это если бить грамотно. Это все конечно если у нас совсем нет времени. А так используются различные наборы.

— У нас все несколько проще, просто рубишь артерии и все. — Непринужденно ответил красноволосый. — Хотя некоторые стараются выпустить кровь без боли.

— Ну это все дальние отголоски вражды школ, чтобы не давать преимущества врагу, пока сам собираешь силу. — Пояснил чародей Боли. — Кстати про вражду, к нам не часто попадают газеты, но мне тут попался номер про Асکورь.

— Вы считаете разумны обсуждать такое прямо перед битвой?

— Расслабьтесь. Я просто хочу вам сказать, это правильно что этих выскочек поубивали. — Усмехнулся фон Норен. — Додуматься устроить культ, позор всей нашей школе.

Ульрих слегка расслабился и убрал руку подальше от меча. Не то что бы он очень поверил бородачу, но судя по сердцебиению, он не врал. Готфрид продолжил:

— Надеюсь, наша охрана нормально воспримет, то что мы сейчас будем делать. К сожалению я не смог привести на войну слуг, они нужны нашему дому.

— Не волнуйтесь, полковник фон Каплан выделил мне тех, кто сильнее всего пострадал от этого восстания. — Отмахнулся Ульрих. — Ну что приступаем по сигналу?

— Да. Нас попросили прибыть на левый фланг незамедлительно.

Диспозиция двух армий была классической. Повстанцы заняли позицию на холмах, где раньше располагалась крепость и спешно возводили там свою. А так же по флангам от него. Местность была довольно лесистой, хотя и были участки идеальные для всадников. Имперская армия выстроилась в классический порядок, всадники по флангам, а тяжелая пехота в центре. Небольшие отряды чародеев должны были оказывать поддержку наступающим, а так же прикрывать армию от внезапных атак из леса. Маркус и чародеи Огня и вовсе предлагали сжечь леса, чтобы противник не смог внезапно атаковать, но это предложение отклонили.

Наконец сражение началось. Конные арбалетчики словно ветер пронеслись к вражеским позициям. Повстанцы ожидая конной атаки выставили вперед огромные пики, однако всадники вместо атаки, остановились и дали залп из своих мощных арбалетов. В пограничье они используют и малые конные арбалеты, но для этого сражения специально применили такую тактику. Несколько десятков болтов таки нашли своих жертв. Затем всадники развернулись и усаkali к своим на перезарядку. И так раз за разом. Метальные машины повстанцев не могли нанести им большого вреда. Хотя командование решило не увлекаться и сразу после выдвижения центра отвело всадников назад. Левый фланг тоже скоро должен был

выдвинуться.

Ульриха из задумчивости вывел крик одного из пленников, который видом понял в чем дело:

— Прошу пощадите. Лучше на каторгу, я не хочу так умирать.

— Раньше надо было думать. — Ответил фон Норен младший.

— Я не повстанец, я обычный торговец.

— Тебя поймали на помощи им.

— У меня семья, прошу вас пощадите.

— Заткнись. — Готфрид ударил торговца сапогом в лицо.

Затем он повернулся к сыну:

— Брун, я говорил тебе не болтать с сосудами.

— Прости отец. — Опустил голову парень.

Затем чародей достал зазубренный нож и начал кромсать свою жертву, предварительно приказав заткнуть всем пленникам рты. Ульрих невольно заинтересовал техникой, которую использовал Готфрид. В отличие от чародеев школы Крови, тот старался не резать крупные вены и артерии, чтобы не убить жертву раньше времени, при этом он старался не ввести ее в болевой шок. Красноволосый после того как Готфрид закончил с пленным, перерзал ему артерию и слил кровь в несколько склянок, обычно он так не делал, ибо даже ему трудно было удержать кровь от свертывания, но пару часов выиграть он мог. Затем он просто начал пить ее. Она на вкус была не очень, все же торговец вел не самый здоровый образ жизни. Затем он начал рисовать узор, но не на себе как обычно а на земле. Тут понадобилась кровь от двух жертв. Наконец они закончили в их распоряжении осталось еще восемь пленников. Готфрид перед уходом произнес:

— Этих оставим на другой раз. Их страх усилится и тогда мы сможем собрать больше Боли. Жаль мы не можем собирать их психические силы.

Ульрих же остался на месте и сидел в центре сложного рваного узора. Он придумал его сам. Узор напоминал ему дерево которое росло у него в особняке и цвело розовыми цветами. Фон Адер ушел в свое сознание и используя узор начал слушать окружение. Он чувствовал сердцебиения каждого, кто был в радиусе тысячи шагов от него. Минусом этих чар было то что его сознание разваливалось и растворялось, долго такое вытерпеть было трудно и опасно. Плюс иногда стук сердец сливался в единый вой и можно было лишь отличать скопления. Ульрих начал осматривать позиции правого фланга, который был близко к лесу. В этом лесу и был сейчас Ульрих. Он внимательно ощупывал пространство прямо перед собой. И тут немного правее он почуял множество людей, по крайней мере сотню. Он подошел к вестовому, который стоял на краю поляны:

— Неприятель собирается атаковать наших стрелков с фланга. Их около сотни, я попробую связать их боем. От помощи не откажусь.

— Против сотни?! — Удивился вестовой.

— Ну я же не буду драться честно. — Ухмыльнулся красноволосый.

Отряд повстанцев ожидал в засаде. Они притаились среди кустов и ждали сигнала. Вооружены они были бедно, даже стеганные куртки были не у всех. Командир отряда находившийся ближе всего к позициям врага выжидал, нужно было дождаться когда пехота отойдет от стрелков и тогда атаковать. Даже в таком случае это была самоубийством, но у командования был план и его нужно было придерживаться. Однако позади себя он услышал какую-то возню. Когда он обернулся то он увидел фигуру закованную в доспехи. Удивительно, но ему удалось обойти дозорных. Командир прокричал:

— Атакуйте его все вместе!

Однако бойцы просто изломанными куклами начали отлетать от имперского прихвостня. Он двигался быстро, а бил с такой силой, что заблокировать его удар просто не получалось. Удар, блок, еще удар, уход в сторону, удар. Единственными, кто мог что-то ему противопоставить, были копейщики стоящие плечом к плечу. Командир приказал вновь:

— Окружайте его!

Эта тактика действительно сработала. Словно зверь воин начал метаться в кругу. Однако затем он издал боевой клич, с разворота ударил повстанца решившего напасть на него со спины. В окружении открылась брешь, которой он сразу же воспользовался и сбежал. На земле же остались валяться убитые и раненные повстанцы. Всего их было около десятка. Командир приказал провести переключку. Его отряд не досчитался восемнадцать человек. Один из людей воскликнул:

— Что это за демон такой?!

— Не важно, бежал он как трус. — Ответил другой.

И тут воина стоявшего рядом с командиром пронзила стрела. Он начал озиаться в поисках стрелка, но на кругом были лишь густые заросли. Все кинулись в рассыпную, а те воины, у которых были щиты, поспешили укрыться за ними. Однако даже это не помогло, стрела пробила щит и убила его владельца. К счастью больше никто не погиб, стрелы ложились близко, но не достаточно. Тут командир понял, что этот тот воин забрал лук и стрелы у одного из его людей, и к счастью, в стрельбе он был плох. Однако как он стрелял сквозь заросли, как он узнавал где цель? Это все было не важно, пора была атаковать. Однако когда отряд выбежал из леса, слева от них появились всадники, они будто наверняка поджидали их. Командир даже не успел подумать, о том каким способом о них узнал противник, как был сражен копьем тяжелого кавалериста. Те же, кто решил укрыться в лесах, вновь столкнулись с ужасным воином. Он словно машина убивал убегающих в панике повстанцев, бывшие крестьяне были для него легкой добычей.

Когда Ульрих вышел из леса, его уже поджидали свои. Маркус подвел к нему его лошадь со словами:

— Ну и кровищи на тебе.

— Да, пришлось повозиться. — Сказал Ульрих, запрыгивая в седло. — Куда дальше? Думаю в лес они больше не сунутся.

— Пойдем на левый флаг, там просто пекло.

Отряд из двадцати всадников двинулся через все поле боя.

<http://tl.rulate.ru/book/34510/786923>